

Рейн огляделась и обнаружила, что у нее нет шансов сбежать из этого места и как от Эона, так и от Люцифера. Эон не сразу ответил на ее вопрос, он взглянул на Люцифера, который молчал, ища книги на полке. «Вам не нужно знать, все, что вам нужно сделать, это пойти со мной, чтобы забрать книгу». Рейн уставился на руку Эона, не решаясь ему поверить. «Рейн, ты знаешь, что со мной ты будешь в безопасности. Я не причиню тебе вреда». Эон продолжал повторять одни и те же фразы, чтобы Рейн могла перестать ерзать в его сторону.

Более того, она действительно не знала, как сбежать из этого места.

"Пойдем со мной." Эон все еще протягивал Рейн руку. Его голос был твердым, и на этот раз он тепло посмотрел на Рейн, чувствуя ее колебания. — Я покажу тебе гримуар.

— Гримуар? Рейн нахмурилась.

«Ты ищешь гримуар с этой ведьмой, верно?» Эон задал риторический вопрос. "Я нашел это." Он сказал просто.

Рейн была удивлена, когда услышала это. "Но как?"

Нерешительно Рейн взяла Эона за руку.

Его рука была холодной, не такой, как теплая рука Торака. Она снова скучала по нему...

Рейн и Эон прошли ряд за рядом книжных полок, место было исключительно огромным и немного холодным.

Рейн крепче прижала кролика к груди и позволила Эону идти впереди.

«Эон, хоть у меня и есть книга, я не знаю, что мне с ней делать». Рейн призналась, что идея найти эту книгу была идеей Серефины. — Я должен принести это ей.

Эон не ответил ей, его глаза были сосредоточены, чтобы вести их куда-то.

«После того, как я принесу книгу, ты отправишь меня домой, верно?» Она попросила убедиться, что Эон не задержит ее здесь, хотя вероятность другого варианта все еще велика.

«Почему ты хочешь вернуться к этому Ликану?» Вместо ответа на вопрос Рейн Эон задал

другой вопрос. «Он убийца, и он всегда будет таким».

Рейн стиснула зубы, точно так же, как когда Серефина ругала Торака, она также почувствовала желание дать Эону пощечину.

Тем не менее, учитывая ее нынешнее положение, она не могла этого сделать, потому что не было никого, кто мог бы спасти ее, если бы Эон пришел в ярость.

Ей нужно было попытаться контролировать свои эмоции и начать использовать свой мозг над своими чувствами, сейчас было неподходящее время, чтобы взорваться на нем.

«Он убивает, если нужно». – пробормотала Рейн в ответ.

Эон усмехнулся, когда услышал это. — Убить, если нужно? Он повторил слова с отвращением. «Он убивает, когда хочет и когда необходимо. Тебе будет лучше без него».

«Нет, наверное, я бы уже умерла, если бы не из-за него». – твердо сказала Рейн. В этом она была уверена. «Он был тем, кто забрал меня из приюта и обращался со мной так, как никто никогда не делал за последние девять лет».

Рейн чувствовала, как хватка вокруг ее запястья стала крепче, но все еще достаточно терпимой, чтобы она не закричала от боли.

— А как насчет меня, который оберегал тебя все эти девять лет? Эон остановился и прямо посмотрел на Рейн. — А как насчет меня? Ты меня не считаешь?

Рейн была поражена, когда Эон резко остановился и наткнулся на неё. Поспешно она увеличила расстояние между ними, хотя этого было недостаточно, потому что ее рука все еще была на его крепкой хватке.

Когда ее разум начал обрабатывать вопрос Эона, ее брови постепенно нахмурились. "Что ты имеешь в виду?"

«Те девять лет, когда ты вела дневник своей матери... Я был там, чтобы защитить тебя от тех сверхъестественных существ, которые хотели разорвать тебя на части». Эон заявил,

"Какая?" Рейн была совершенно потрясена, и ей было трудно переварить то, что сказал Эон. — Ты защищал меня девять лет?

«Вы никогда не спрашивали себя, как вы можете избежать всех атак? И как некоторые из этих сверхъестественных существ вели себя так, будто не видели вас, когда вы избегали зрительного контакта с ними?» Эон пристально посмотрел на девушку перед ним.

Еще один шок отразился в глазах Рейн, когда она почувствовала, как ее сердце сжалось от этого откровения.

«Не из-за того, что ты избегала смотреть им в глаза, ты стала невидимой». Эон медленно приблизился к Рейн. «Это я защищал тебя. Пока дневник твоей матери был с тобой, я мог защитить тебя».

«Нет...» Рейн была в отрицании, она не хотела верить, что это Эон защищал ее в течение этого периода времени, но она не могла найти причину, чтобы поддержать свое опровержение.

Все это время она думала, что это просто удача.

«Итак, скажи мне, как ты можешь избежать всех этих атак? Удачей?» — сказал Эон с гримасой, словно мог прочесть мысли Рейн. «В этом мире не бывает последовательной удачи, Рейн».

Рейн не находила слов, и когда она их нашла, вопросы, сорвавшиеся с ее губ, звучали резче, чем она намеревалась. — Если это действительно был ты, почему бы тебе не выйти?

«Я не могу внезапно появиться перед вами в это время, вы слишком молоды, чтобы понять, и я боюсь, что вы мне не поверите». В его голосе прозвучало сожаление. «Я планировал забрать тебя из приюта для гаечных ключей, когда тебе исполнится восемнадцать...»

На этот раз лицо Эона стало пепельным, потому что Рейн тоже знала, что произошло, прежде чем он смог осуществить свой план.

«Ликан пришел и забрал тебя». Эон стиснул зубы, чтобы подавить сожаление. «Только если бы я пришел раньше, то ты была бы сейчас со мной».

Они оба смотрели друг другу в глаза, в то время как Рейн недоверчиво смотрела на него и была потрясена, Эон смотрел на нее с сожалением за то, что не принял меры раньше и позволил Ликану лишить его шанса.

«Рейн... Я был тем, кто открыл дверь в темном переулке, когда тебе было одиннадцать лет, когда канима пытался напасть на тебя, чтобы ты могла сбежать от него».

Эон напомнил Рейн о нападении той ночью, когда она хотела вернуться домой из школы. Рейн ясно помнила это.

«Я был тем, кто столкнул тебя в реку, когда ты столкнулся с той же атакой в том же году». Эон приблизился к ней, лаская ее щеки. «Ты не умеешь плавать, поэтому я отвел тебя на берег

реки и позвал людей на помощь». После этого Эон продолжал напоминать ей обо всех нападениях, которые она получила за эти девять лет, и одно за другим разрывал веру Рейн в мысль о том, как ей тогда повезло. Это была не удача, это Эон спас ее.

Рейн вспомнила, как на нее напали, и она почувствовала, что кто-то толкает ее к реке. Она думала, что умрет, когда вода наполнит ее легкие, но потом очнулась в больнице.

В конце концов, Эон был так близок к Рейн, что она почувствовала его мускусный запах.

«Теперь ты согласишься мне, если я скажу, что никогда не причиню тебе вреда?» — спросил Эон, умоляя своими темными глазами. Он наблюдал, как глаза девушки перед ним начали смягчаться. — Скажи что-нибудь, Рейн.

Рейн покачала головой. "Я не знаю, что сказать." Она прикусила губы, и Эону захотелось поцеловать ее. «Я просто не понимаю, если ты защищал меня, почему ты ни разу не появился передо мной». Между ними повисла тишина, поскольку они были заняты своими мыслями. «Можем мы... мы можем просто взять книгу, чтобы я могла пойти домой?» Рейн запинаясь, попятилась. Соблюдая дистанцию между ней и Эоном.

"Я знаю..."

Эон бесстрастно посмотрел на Рейн, было заметно, что он разочарован поступком Рейн.

— Ты все еще хочешь вернуться к этому ликану после того, что я сказал. — с горечью заявил Эон, и Рейн не могла видеть его в глазах, поскольку знала, что поступила с Эоном несправедливо.

Через некоторое время Эон решил не развивать этот вопрос дальше и продолжил идти к месту назначения, а Рейн следовал за ним в двух шагах.

Эон отвел ее в другую комнату с огромной золотой дверью, на поверхности которой был выгравирован странный алфавит.

Дверь была в три раза больше обычной двери и достигала высоты до потолка.

Рейн была ошеломлена тем, что она была прекрасно вырезана, но задавался вопросом, сколько людей нужно, чтобы открыть эту дверь.

Тем не менее, когда Эон открыл её, он словно был невесомым, подумал Рейн, для его открытия нужно было всего лишь сверхъестественное существо.

Эон придержал дверь открытой и позволил Рейн и кролику войти первыми.

Внутри была еще одна просторная комната с очень высоким потолком и книжными полками вдоль стен, но в центре комнаты было достаточно места, где могли поместиться сотни человек.

Эон взял Рейн за руку на середину комнаты прямо под красивую хрустальную люстру, и когда они стояли там, люстра зажглась, осветив всю комнату ярко, как свет послеполуденного солнца.

"Что это?" Рейн огляделась, боясь, что она вдруг телепортируется в другое место, но она все еще была там, внутри огромной библиотеки.

И когда яркий свет постепенно угасал, перед Рейн парила в воздухе черная потертая книга. "Конечно." Эон кивнул, подбадривая ее. «Это гримуар, который вы искали».

— Это гримуар? — тихо спросила Рейн, чувствуя внезапное желание прикоснуться к нему. "Могу я?" Она подняла руку всего в нескольких сантиметрах от книги. Осторожно Рейн взяла парящую в воздухе книгу и почувствовала, как сила тяжести начала воздействовать на книгу, когда она схватила ее левой рукой, в то время как другая рука все еще держала кролика, который выглядел послушным. — Но как ты смог её найти? — недоуменно спросила Рейн. Если эта книга существовала в настоящее время, то почему Серефине нужно было отправиться в прошлое, чтобы получить ее? Или, может быть, Серефина не знала об этом? «Если книга существовала в прошлом, то она будет существовать и в настоящем. Вы так не думаете?» Эон мягко посмотрел на удивленное лицо Рейн.

— Я думаю то же самое... — пробормотала Рейн. Она погладила книгу большим пальцем и ощутила шероховатость обложки. «Серефина будет в восторге, когда увидит это». А дальше вопросы. — Ты можешь забрать меня отсюда?

Рейн надеялась, что Эон не задержит ее там, хотя не была уверена, заберет ли он ее обратно к Тораку, но везде было лучше, чем здесь.

Тишина этого места начала заставлять Рейн чувствовать себя неловко.

«Я могу, но я не хочу, чтобы ты возвращалас к этому ликану». — заявил Эон. «Я не позволю тебе вернуться к нему, так как ты сейчас здесь, со мной».

Рейн стиснула зубы и попыталась найти другой способ сбежать от Эона:

«Но эта книга бесполезна без Серефины». Рейн пыталас урезонить его. «Я даже не знаю, как ей пользоваться».

- Тогда тебе не нужно ее использовать. — бессердечно заявил Эон. «Просто держи его при себе как напоминание о том, что я сделаю для тебя все».

Рейн смутилась, когда Эон снова взял ее за руку, но она отдернула руку. «Мне нужно встретиться с Серефиной, чтобы отдать эту книгу. Эта книга принадлежит ей».

"Нет." Эон решительно покачал головой, его глаза ожесточились, когда Рейн упорно пытался уйти от него и встретит ведьму. «Эта книга теперь принадлежит тебе. Я нашел ее и отдаю тебе».

Рейн закусила губу, ерзая. «Но, Эон... ауч!»

Из-за пронзительной боли, которую Рейн почувствовала от кончиков пальцев, она резко отбросила книгу.

"Что случилось?" Эон немедленно подошел к Рейн и попытался вытащить ее палец изо рта. "

У нее была привычка зализывать рану, нет, на самом деле большинство людей так бы и поступили. «Эта книга проткнула мне палец». Она нахмурилась.

Рейн вытащила указательный палец изо рта, когда увидела, что из раны хлещет кровь.

"Книга?" Эон нахмурился, он никогда не слышал, что книга может кусаться. После этого он разорвал край своей одежды на небольшой кусок и обмотал им указательный палец Рейн, чтобы остановить кровотечение.

Затем он подошел, чтобы подобрать книгу с пола, чтобы внимательно ее изучить.

В углу черной обложки книги действительно виднелось гораздо более темное пятно, куда впиталась кровь Рейн.

«Ну ты и в самом деле ангел-хранитель, даже книга хочет откусить от тебя кусочек».

Внезапно со стороны двери Люцифер стоял там, наблюдая за ситуацией внутри своими золотыми глазами и насмешливой улыбкой, коснувшейся его губ.

— Что ты имеешь в виду? Эон посмотрел на дьявола.

На самом деле Люцифер был тем, кто рассказал ему о книге и теории, стоящей за ней, которая заключалась в том, что если книга существовала в прошлом, она должна существовать и в недавнее время.

После этого он привел Эона в эту библиотеку и заявил, что книга в черной обложке была гримуаром, который искала Рейн, конечно же, Эон поверил ему из-за сделки между ними.

Сделка, которая запечатала его душу.

Следовательно, Люцифер не стал бы обманывать его из-за этого, не так ли?

Тем не менее, прежде чем Люцифер успел сказать еще хоть слово, чириканье птиц эхом разнеслось по стене с книжными полками, прежде чем красивая маленькая птичка появилась из ниоткуда и полетела к Рейн.

Птица была размером с сокола с величественным оперением, растущим ярко, как костер.

Он пролетел над головой Рейн и сел ей на плечо.

"Что это?" Эон нахмурился, потому что птица была необычной.

Тем временем Рейн была напряжена, удивленная тем, что птица предпочла остаться с ней и выглядела хорошо себя ведущей. Она взглянула на его мех и была поражена его красотой.

— Это жар-птица. — возмущенно произнес Люцифер. «Домашнее животное Альфы». "Что здесь происходит?" Эон побежал к Рейн, чтобы защитить ее от падающих книг.

После того, как он сказал это, раздался громоподобный звук, который эхом отразился от стены, и не только это, звук был настолько мощным, что все книги упали с книжных полок.

Но Люцифер выглядел невозмутимым. «Конечно, он придет, ведь она Луна среди ликантропов».